

Чикина Н. В.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГИ:

И.А. КОРОБЕЙНИКОВА. «СКАЗКИ И РАССКАЗЫ СЕЛЬКУПКИ ИРИНЫ» СБ. ФОЛЬКЛОР. И ЛИТ. ТЕКСТОВ НА РУС. И СЕЛЬКУП. ЯЗ. ТОМСК: «ВЕТЕР», 2014. 295 С.; В.П. ТУЗАКОВА, И.А. КОРОБЕЙНИКОВА. «ОБСКИЕ НАПЕВЫ СЕЛЬКУПОВ НАРЫМСКОГО КРАЯ» ПАРАБЕЛЬ; ТОМСК: «ТМЛ-ПРЕСС»; «ВАЙАР», 2015. 152 С.

На наш взгляд, выход указанных выше книг стал важным событием для селькупской культуры. Если посмотреть литературы малых народов Севера, к которым, например, относятся и вепсская литература, то наблюдается общность – чаще всего человек отождествляет себя с природой, осознает себя ее неотъемлемой частью, считает ее своей матерью.

Сборник фольклорных и литературных текстов на русском и селькупском языках «Сказки и рассказы селькупки Ирины» состоит из сказок, бытовых текстов и литературных произведений. Часть из них публиковалась ранее, а часть опубликована впервые. Таким образом, книга является своего рода обобщающим трудом.

Одним из авторов обеих книг является Ирина Анатольевна Коробейникова, которая родилась в 5 декабря 1951 г. в юртах Пыжиных на Оби (Каргасокский район Томской области) в семье рыбаков и охотников «из рода Ворона». С 1961 по 1970 г. училась в Новосельцевском интернате народов Севера. В 1971 г. окончила Колпашевское педучилище, затем Томский пединститут. Именно педагогическое образование, работа с детьми в детском объединении «Колта куп» и побудила автора записать и издать сказки на селькупском языке, т.к. основная деятельность организации направлена на изучение культуры и языка селькупов.

В предисловии дается краткая история собирания фольклорного и этнографического материала от селькупов, описаны принципы построения сборника. В книге предпринята попытка классифицировать фольклорно-этнографический материал, а также выделить литературные жанры. Так появились разделы сборника. Первая часть содержит чумылькупские сказки и сказки селькупов других рек, записанные и опубликованные исследователями в разные годы. Вторая часть представляет собой биографии селькупов, содержащая ценнейший этнографический материал. Третья часть – авторские публикации рассказов, сказок, поэм и песен. Завершает книгу русско-селькупский словарь.

Из 59 текстов сборника большую часть из них можно отнести к фольклорным материалам. Это оправдано, т.к. творческая деятельность И. А. Коробейниковой началась со сбора фольклора, который она в дальнейшем переработала и попыталась адаптировать духовное наследие своего народа в современных формах. Тем самым она вдохнула новую жизнь в эпическое и песенное устное творчество селькупов. Даже краткий анализ позволяет нам констатировать, что в этих произведениях отражается самобытная этническая культура, которая провозглашает гармоничную связь природы и человека.

Любой язык, будь он языком самого малочисленного народа, представляет духовную ценность, в которой сосредоточен многовековой опыт народного мышления, т.к. именно он укрепляет национальное сознание. И. А. Коробейникова пишет: «Когда я увлеклась переводом и чумылькупские слова легко стали складываться в различные фразы, вдруг начался процесс непроизвольного вспоминания давно забытых слов (я даже не знала, что я их знаю)». С таким же явлением при возрождении и воссоздании письменности сталкиваются и другие малые народы.

Так, поэтесса Алевтина Андреева «подарила» исследователям вепсского языка и читателям много творческих находок. В частности, пример, ставший уже классическим в научной литературе, в своем стихотворении «Mustikaine» («Черничка») она сравнивает ягоду с бобренком. Как отмечала Н. Зайцева, до появления на свет данного стиха А. Андреевой языковеды

вообще не располагали словом «majagine» (бобр). Предполагалось, что это слово существовало в языке, но с течением времени было вытеснено русским заимствованием, и его следы можно обнаружить лишь в топонимии, в частности, в названии села Maigär', по-русски Боброзеро, что находится в Бокситогорском районе Ленинградской области. И лишь меткий язык стихов А. Андреевой, её историческая память возвратили в родной язык это необходимое нам слово, да ещё в таком интересном фразеологическом контексте.

Как мы видим, общность малых народов Севера проявляется не только в историческом пути, но и в мифологии. Например, представления селькупов о лесных духах совпадают с представлениями карелов и вепсов о том, что леший дает пищу, водяной – рыбу. В представлениях селькупов «дух» очень схож с человеком. Так, в сказке «Иджа-муравей» он живет в чуме, ходит на охоту, добывает еду, у него есть дети, предметы быта (сверло, топор).

В сказке об охотнике Кенгерселя содержатся представления селькупов о честности: «углы рта твоего грязными стали, потому что неправду говоришь». Кенгерселя мог превратиться в рыбу, птицу. Так, в образе сокола он обращается к богу неба Ному. Здесь прослеживается представление народа о том, что птицы являются посредниками в общении между людьми и Богом. Интересен тот факт, что слово «бог» пишется с маленькой буквы. Можно предположить, что, как и у карелов, видимо, под ним понимаются духи леса, воды и другие, а не Иисус Христос.

Сказки содержат и данные об особенностях проживания на севере. Так, в тексте «Сообразительный Ича» указана такая особенность, как желание охотников и рыбаков продать свою добычу русским купцам, а не местному князю. Вообще, героями сказок селькупов часто становятся купцы, князья, богатыри, что сближает их с русской фольклорной традицией.

Представленные в сборнике сказки литературно не обработаны, в этом их «плюсы» и «минусы». Положительными моментами является то, что сохранена авторская манера, язык и максимальная приближенность к стилю рассказчика. К отрицательным можно отнести сложность восприятия, поскольку порой нарушена последовательность сюжета, встречаются непонятные слова, архаизмы. К сожалению, в сборнике нет словаря незнакомых и малопонятных слов. Возможно, он был рассчитан на специалистов, селькупов, жителей Сибири, а не на широкого читателя. Слова «ясак», «обласок», «юкола» и многие другие просто непонятны современному читателю.

Бытовые тексты, биографии и воспоминания чумылькупов представляют ценный этнографический и исторический материал. Они повествуют о селькупских идолах (калавозах), священных деревьях, содержат сведения о том, как шили сапоги, шапки, варили мыло, описывают родильный и свадебный обряды, как себя вести в лесу, на реке и многое другое. Рассказывают о мифологии селькупов.

Аксинья Александровна Саиспаева вспоминала: «В юртах Саиспаево жило несколько селькупских семей, занимались охотой, рыбачили, собирали ягоды, орехи. Летом продавали заезжим купцам дары природы, отправляли обозы до Томска и Кёнги (там зерно сеяли). Жили в те годы почти как сегодня, меняя одно на другое». Текст был записан в 1992 г. и показывает восприятие жизни 78-летней женщины, для которой практически ничего не изменилось. По разным причинам целыми семьями уезжали селькупы со своих мест в I половине XX в., но спустя 2–3 года возвращались на берега р. Парабель.

Многих детей из селькупских семей после Великой Отечественной войны отправляли учиться в школы-интернаты на полное государственное обеспечение. С одной стороны, дети получали образование и уход, с другой – забывали родной язык, уклад, обычаи.

Тагаева Мария Назаровна вспоминала, что ее не взяли в интернат в Вертикосе, потому что ее «отец не был в артели, единоличником был – «некооперированный кустарь». Особенно интересное у нее отношение к земле – как к живому существу: «Не могу на огороде равнодушно траву полоть, все мне кажется, будто я у земли волосы выдираю». По ее мнению, если остяк не знает языка, значит он не остяк. В ее детстве дома всегда говорили на родном языке,

т.к. родители оба были остяки, в своей же семье ей язык сохранить не удалось, поскольку она вышла замуж за русского.

Интересно отношение М. Н. Тагаевой к России: «Слышала? На большой земле опять путча». «Чё это в России снова бунтуют, что ли? В Москве, аль в Петербурге?». Она представляет Россию как какую-то большую землю, видимо, существующую отдельно от Сибири. С такими особенностями восприятия можно столкнуться и у представителей других регионов. Например, жители Краснодарского края могут сказать: «Поехали в Россию» или «Взял себе жену из России», тем самым, противопоставляя Россию и Краснодарский край.

Все эти на первый взгляд мелкие бытовые детали являются чрезвычайно важными, когда идет речь о малом северном народе, живущем в пространстве большой страны и пытающемся сохранить остатки своей культуры. Они как угли в затухающем костре, который еще может разгореться. Главное в жизни селькупов – это тесная связь с природой.

К сожалению, в книге встречаются неточности. Например, ошибки в датах рождения содержатся в тексте № 37. Указано, что разница в возрасте между мужем и женой была 25 лет, однако дата рождения мужа – 20.01.1880 г., жены – 17.05.1911 г. В том же тексте читаем: «Фрибус Лидия Давыдовна не знает ни родителей, ни братьев, ни сестер» (С. 112), и далее «Лидии Давыдовне было 11 лет, она пела в хоре в церкви, четыре сестры ее тоже пели в церкви» (С. 113). Однако имеющиеся неточности не снижают ценности издания.

Первые образцы народной литературы самоедов появились во второй половине XIX в. Так, у селькупов имеется героический эпос «Богатыри», записанный А. Кастреном в 1840-х гг., и опубликованный на селькупском и немецком языках. В книге «Сказки и рассказы селькупки Ирины» представлена его русскоязычная версия.

Раздел книги «Авторские сочинения» открывают сказки участников конкурса «Легенды Севера». Привлечение детей к писательству является очень хорошим стимулом не только в приобщении их к литературному творчеству, но и является дополнительным стимулом в сохранении культуры селькупов.

Особо следует выделить поэму Сергея Всеволодовича Столярова «Герой». Н. А. Тучкова отмечает, что «к данному сочинению не следует относиться как к реконструкции «селькупского эпоса». Далее исследовательница подчеркивает высокую художественную ценность произведения. С этим нельзя не согласиться, поскольку если бы у селькупов не было эпоса, то данная поэма могла бы занять его место, так как основана на богатом фольклорном материале.

В последнее время в финно-угорском мире имеется массовое «увлечение» написанием эпосов. Только за 15 лет XXI в. появилось три так называемых «книжных эпоса»: марийский «Югорно» (А. Я. Спиридонов, 2002), удмуртский «Дорвыжы» (М. Г. Худяков, 2008), вепсский «Вирантаназ» (Н. Г. Зайцева, 2012). При том, что две литературы – удмуртская и марийская – имеют развитые литературы с вековой традицией. По сути, литература селькупов в настоящее время развивается на русском языке, и усилиями одного человека, но в этом есть и много положительного, главным из которых является широкая читательская аудитория, благодаря которой можно привлечь внимание к малому народу. Литература селькупов еще в начале пути, она только идет от фольклора к собственно литературе.

Вторая книга – «Обские напевы селькупов Нарымского края» – прекрасно дополняет первую книгу. Нарымские селькупы, особенно селившиеся по реке Обь, уже в XVI в. вошли в контакт и дружеские связи с русскими крестьянами и рыбаками. Многие из них были приняты в рыбацкие артели, переняли у русских их быт и навыки: селились в избах, у них появились зачатки огородничества и животноводства, стали вести оседлый образ жизни. Отчасти это отдалило их от других селькупов и приблизило к русским по культуре. Во многих песнях, частушках, загадках, чувствуется сильное русское влияние.

Как отмечала рецензент издания Н. М. Кондратьева, «песни этого сборника (которые его авторы называют напевами) представляют собой самобытное явление современной селькуп-

ской культуры, связанное с фольклоризмом – использованием фольклора в контексте письменной культуры». Большую ценность представляют не только сами тексты произведений, но и нотировки к ним, поскольку музыка, как известно, не знает границ. Любой музыкант, не зная русского и селькупского языков, может прочесть нотную грамоту и тем самым познакомиться с культурой селькупов. Компакт-диск, прилагаемый к книге, также расширяет прикладное использование.

В целом книги «Сказки и рассказы селькупки Ирины» и «Обские напевы селькупов Нарымского края» подчеркивают любовь и преданность авторов к своему родному краю, земле, желанию сохранить и преумножить, возможно, последние «крупницы» народного богатства. Современная литература селькупов опирается на устное народное творчество, что подчеркивает ее этническую самобытность.

В заключение следует особо отметить ценность сборников как источника историко-культурной информации, поскольку за фольклорно-этнографическим материалом скрываются богатства духовного наследия селькупов, которые еще предстоит осмыслить.

Чикина Н. В., кандидат филологических наук, научный сотрудник.

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

E-mail: tchikina@krc.karelia.ru

Материал поступил 26.06.2016

Chikina N. V.

**REVIEW OF THE BOOKS: I. КОРОБЕЙНИКОВА «FAIRY TALES AND STORIES OF THE SELKUP IRINA»
COLLECTION OF FOLKLORE AND LITERARY TEXTS IN RUSSIAN AND SELKUP LANGUAGES.
TOMSK: «VETER», 2014. 295 P.; V. TUZAKOVA, I. KOROBENNIKOVA. «OB RIVER SONGS
OF THE NARYM SELKUPS» PARABEL; TOMSK: «TML-PRESS»; «VAJAR», 2015. 152 P.**

The publication of the two books is an important event in the indigenous Selkup culture. A survey of indigenous literatures in Russia will show strong common trends, and first of all, the association of human with the nature, awareness of belonging to nature. The two books under review emphasize the love and dedication to nature, native land, desire to preserve and revive possibly the last traces of ethnic heritage. Modern Selkup literature is based on oral folk tradition with its ethnic specifics. It has to be emphasized that these publications have special value as sources of historical and cultural information, as behind the ethnic folk material, there is a wealth of spritual heritage of Selkups, which we are yet to fully comprehend.

Chikina N. V., kandidat filol. nauk.

Institute of Language, Literature and History Karelia Scientific Centre RAN.

E-mail: tchikina@krc.karelia.ru